

— Настройка точная! — вскоре докладывают радисты, — Корректировки не требуется. И вот от радиомачты мчатся вокруг незримые, быстрые, как лучи солнца, концентрические волны энергии. Там, за этой мощной радиоантенной, упирающейся в низкое ноябрьское небо, там за ночными тучами, отскакивают они от ионосферы и мгновенно возвращаются на Землю, звучат непонятным сигналом в безбрежном эфире, в наушниках десятков и сотен радиостанций, советских и немецких, летящих на самолетах, мчащихся в танках, плывущих на крейсерах и в подводных лодках, дежурящих в ставках и штабах. И никто в мире, ни один радиостанция, услышавший случайно этот чёткий шифрованный радиосигнал, — не знал тогда, в четыре часа двадцать минут 14 ноября 1941 года, в канун генерального наступления вермахта на Москву, что эта радиокоманда была карающим мечом, приводящим в исполнение смертный приговор палачу украинского народа генералу вермахта Георгу фон Брауну, коменданту Харькова.

Это был кодовый радиосигнал, ключ от дома с «кухней», где календарь семнадцатого года», таинственный заговор, который один мог разбудить спящую красавицу «Тосю» на ее ложе из четырехсот килограммов взрывчатки.

Этот радиосигнал был как бы спусковым крючком, нажимавшим на курок только одной, определенной радиомины. Только на него среагировало приемное устройство этой чудо-мины под особняком на Мироносицкой, только в ответ на эту радиограмму срабатывало чуткое реле «Тоси».

Этот кодовый радиосигнал, переданный глубокой ночью Воронежской радиовещательной станцией, ничем не отличался от обычного музыкального радиосигнала перерыва. Но в целях маскировки его заимствовали у иностранной радиостанции.

Ночь полна ужасов для генерала фон Брауна, и, чтобы отвлечься от них, генерал валится на кровать, наугад раскрывает толстый том — бесценное первое издание фон Клаузевица. Книга раскрывается на начале главы двадцать шестой: «Народная война». В оригинале эта глава называется буквально «Вооружение народа». Это интересно: большевики называют эту войну Отечественной войной, делают все, чтобы сделать ее народной. А что пишет о народной войне великий военный философ? «В общем, народ, разумно пользующийся этим средством» — народной войной — «приобретает относительный перевес над народом, пренебрегающим им», А фюрер явно пренебрегает «фолькскригом». В ставке не хотят признать, что вся харьковская минно-заградительная операция — операция народной войны! И это просто ужасно!

«... Пламя этого всеобщего пожара охватывает армию со всех сторон» — точь-в-точь как в Харькове — «и вынуждает ее очистить страну, чтобы не погинуть полностью. Чтобы последнее решение было вызвано одной лишь народной войной, необходимо также предположить... такое пространство оккупированной территории, которое в Европе можно предположить только в России...»

«Тик-так, тик-так, тик-так... « Стучит метроном смерти.

Из недр дома явственно доносится до ушей генерала роковое тиктаканье часов в мине. Фон Браун зажимает уши ладонями, сует голову под подушку, но и там ему чудится — нет, он слышит, леденея от ужаса, как часы в мине отсчитывают последние секунды его бренной

жизни...

Он берет пустой стакан с тумбочки, босиком подходит к стене, слушает, пользуясь стаканом как стетоскопом.

«Тик-так, тик-гак, тик-так...»

Он крадется по коридору, входит в гостиную. Там спят на диванах какие-то офицеры, начальник штаба, шеф оперативного отдела... Спят под картиной с эпизодом кровавой Грюнвальдской битвы...

Генерал бежит к комнате своего заместителя генерала Бенкендорфа, стучит, трясясь от страха, в дверь. Он здесь или нет? А где же моя горничная, эта потрясающая красотка Светлана, радость моего взора? Почему она сегодня не захотела спать с ним?

Мельком смотрит он на золотые часы «Лонжин»: четыре часа двадцать минут. И это его последняя мысль...

Огромный столб пламени встает на месте особняка. Чудовищной силы взрыв четырехсот килограммов тола вмиг уничтожает и особняк и все живое в нем. На месте особняка остается только глубокая дымящаяся воронка.

Глубоко в котельной за несколько секунд до взрыва включился радиоприемник. Антенна, проложенная спиралью по стене забитого ящиками минного колодца, приняла радиокоманду, получив это «музыкальное письмо». Приемное устройство радиомины мгновенно преобразовало полученный радиосигнал в сигнал электрический, взрывая запал... И в то же мгновение взорвались четыреста килограммов тола, и не стало генерала фон Брауна и восемнадцати офицеров в его особняке.

В доме напротив майор Гендель проснулся, обливаясь кровью от поранивших его осколков оконного стекла, выбитого вулканической силы взрывом. Капитальная стена спасла майора от воздушной волны. Но чудо-мина, стоявшая на подставке в подвале, погибла безвозвратно, унося с собой свою тайну.

До утра дымился кратер на месте особняка. Когда рассвело, стало видно, что он очень глубок, этот кратер, эта обугленная страшная яма со скрученными останками железобетонного скелета. На опаленном каштане висел изрешеченный генеральский мундир с красными лацканами, золотым шитьем и Рыцарским крестом. Вокруг на все соседние кварталы легла красная пыль от кирпичей, размолотых взрывом. Машины, стоявшие перед особняком, были разбиты вдребезги. Кругом валялось множество Железных крестов, не врученных награжденным.

Уже в 1943 году начальник Центрального штаба партизанского движения назвал операцию в Харькове в числе десяти самых славных операций в тылу врага. «В Харькове при довольно сильном, многочисленном гарнизоне уничтожен карающей рукой украинских партизан несколько старших офицеров немецкой пехотной дивизии вместе с комендантом города генералом Брауном...»

Тогда еще нельзя было рассказать о чудо-мине...

Но вот о прекрасной девушке Светлане, потрясающая улыбка которой явилась генералу фон Брауну перед смертью, можно и нужно рассказать. Она этого достойна, без неё возможно и получилась бы эта операция возмездия фашистскому палачу!

... Побывав на бирже труда Харькова, чтобы подобрать горничную коменданту города, помощник немецкого генерала гауптман Редель, увидев эту девушку, потерял покой и сон. Так что вскоре он привёз её в великолепный особняк генерала в центре города, полностью

вроде разминированный минёрами Вермахта во главе с лейтенантом Берлахом. Красотка Светлана быстро навела порядок, чистоту и уют в покоях коменданта Харькова, так что он был просто потрясен, утром уйдя в комендатуру из захламленного помещения, а вот вернувшись к вечеру — оказался в прекрасном, невероятно уютном месте. Он просто не поверил своим глазам!

Горел камин, навевая тепло и воспоминания о замке генерала, с кухни доносились чудесные запахи и вскоре фон Браун с большим удовольствием поглощал отличные сосиски с кислой капустой, слегка поджаренной — его любимое блюдо. Ну а рюмочка отличного французского коньяка ещё больше улучшила настроение генерала и он, остановив свой взгляд на стройных ножках милой русской фройлейн в накрахмаленном переднике, так возбудительно открывавшем в вырезе её высокую грудь, вдруг осознал, что совсем не хочет, чтобы она ушла. А тут ещё её потрясающая улыбка, которая совершенно свела фон Брауна с ума — с этой войной у него давно не было женщины.

Эта ночь с русской учительницей, свободно владеющей немецким языком в связи с окончанием три года назад Харьковского университета, была лучшей в его жизни. генералу море удовольствия.

И если его «grenadёр» не хотел становиться на боевой пост, то ловкий язычок и сладкие губки красавицы быстро заставляли этого «лентяя» выполнять свои обязанности. Ну а кончить в нежный ротик или в обалденную попку девушки — барон чуть не терял сознание от потрясающего удовольствия. Теперь она часто ужинала за одним столом с генералом, напоминая ему свою нежную яркую дочь Гретхен, но не такую красивую. Даже греческие мысли весьма часто посещали старого вояку — проверить, как будет в постели его дочь, так похожая на эту русскую красавицу. Поэтому, часто кончая в шелковистую попку просто совершенной формы Светланы, генерал в запале как-то громко выдал: «О, моя Гретхен!» Ну а кончая в её волшебный ротик, фон Браун чуть не терял сознание от яркого удовольствия! Эти вечера и ночи с русской девушкой Светланой были самыми лучшими в жизни пожилого генерала.

Разве что пару раз в неделю красотка в сопровождении гестаповца относила небольшой свёрток своей матери на соседнюю улицу — объедки со стола генерала и по его разрешению. Голодно было в Харькове в те дни, почему не подкормить свою мутер.

И заехавший к своему однокашнику группенфюрер СС Эрих фон дер Бах-Зелевски тоже сильно расчувствовался от прекрасного вечера в особняке фон Брауна. А когда красотка поставила перед ним поднос с кофе, рюмочкой коньяка и сигарой, то этот палач и садист даже промокнул глаза. И сделал прелестнице довольно необычный подарок — отлично сшитую форму СС своей секретарши, которая подошла Светлане почти идеально. Вот теперь пожилой генерал получал новое удовольствие — перегнув эту «эсэсовку» на своём столе, он трахал в её лице всё СС — «отмороженных» на всю голову вояк в чёрной форме побаивались все офицеры Вермахта.

И вот 20 ноября 1941 года, поздним вечером, прекрасно приспав размякшего от её улыбок и ласк генерала фон Брауна, Светлана выскользнула из особняка, стоявшего в окружении могучих дубов и лип, незаметная в своей тёмном форме СС и вблизи похожая на монашку, потихоньку двинулась вдоль ограды. Небольшой кусочек арматуры, торчащий между прутьями, она повернула к себе, затаённым слухом услышав тихое гудение — включились чуткие электродетонаторы. Затем нажать тугую кнопку в небольшой коробке электрощитита и

поворнуть вверх небольшой рубильник во втором электроощите — тройной контроль всех электроцепей. Теперь мина ждала своего сигнала. А красивые стройные ножки Светланы быстро несли её в сторону высокой трубы разбомблённой ТЭЦ — за ней был стадион, на поле которого должен был приземлиться лёгкий самолёт, чтобы забрать девушку. Она сделала самое главное, для чего её и внедрили в окружение генерала — включить электроцепь из шести аккумуляторов. Ночью электроэнергию в городе отключали!

Один раз её встретил патруль, но увидев форму СС, показанный им жетон гестапо, сразу сникли. Светлана улыбнулась юному ефрейтору и пошла дальше, ещё не осознавая, что сейчас её улыбка была оскалом смерти после всего пережитого. Она уже не слышала, как ефрейтор выругался:

— Доннер веттер, вот что значит гестаповка, как улыбнулась, так я чуть не обоссался от страха. А попасть к ней на допрос — ведь сразу обделаешься. Фенрих, а ты что — точно уссался от страха... Да я тоже боюсь их, страшные люди в этой чёрной форме...

В 4 часа 15 минут 21 ноября на Воронежском радиоцентре находились генерал Князев и полковник Станинов — главные диверсанты РККА. И вот волна точно настроена, замкнулись контакты и радиосигнал понёс смертный приговор немецкому палачу. Техника, подготовленная и придуманная Станиновым, сработала просто идеально!

А Светлану уже ждал незаметный юркий трофейный «Шторых». Пилот, увидев в тусклом лунном свете её фигурку, подскочил и, открыв дверь, подсадил девушку в кабину. Через два часа они сели на заправку, но ноги после пережитого не держали Светлану и этот крепкий пилот понёс её на руках. Юбка красотки задралась и пилот неожиданно даже для себя поцеловал её ножки выше манжетов чулок. Девушка ахнула, крепко обняв и поцеловав пилота — горячая волна пронеслась у неё по всему телу, лёд в её сердце растаял. Вот теперь она пришла в себя! А после горячего чая и вовсе отогрелась душой. И вновь сладко поцеловала пилота!

На месте особняка осталась глубокая воронка, что чётко зафиксировала американская камера ААФ истребителя ЛАГГ-3. Ну а красивая девушка Светлана через два месяца уже занималась переводом трофейных документов в штабе партизанского движения. Вот только все офицеры штаба, узнав, кто именно эта потрясающая красавица, до ужаса боялись её улыбок! Даже один стойкий и упрётый пленный подполковник Вермахта, узнав эту «фрайляйн смерти», чуть не упал в обморок и сразу согласился на полное сотрудничество. Фотографии этой потрясающей красотки висели по всему Харькову и все немцы после ужаса той ночи так и называли её — «Фрайлейн смерть». И до конца войны этот немец чётко выполнял принятые на себя обязательства!

И только полковник Станинов, получивший орден Ленина за эту операцию, всегда с удовольствием целовал её нежные ручки. Засыпая вечером, полковник понимал, что его умнейшую голову посещают порой крамольные мысли — он бы с удовольствием поменялся места с фон Брауном. С большим удовольствием! Побывать два месяца в постели с такой потрясающей молодой женщиной — больше ничего и не нужно в этой бренной жизни!

Но так не думал пилот трофейного «Шторыха», однажды зайдя в кабинет Светланы. Вот ему она подарила такую чудесную улыбку, что тот сразу растаял и крепко обнял красавицу. А услышал на ушко, что тот готов целовать её ножки до конца дней своих, Светлана сладко его поцеловала и они, взявшись за руки, пошли в ближайший отдел ЗАГСа. Их улыбки просто освещали полуутёмный коридор штаба! И все поняли, что перед ними сейчас самая счастливая

пара будущих молодожёнов! Война войной, а любовь преодолеет всё!

И теперь все сотрудники штаба во главе с полковником Стариновым и часто бывавшим в штабе маршалом Ворошиловым могли просто наслаждаться яркими тёплыми и такими невероятно потрясающими улыбками счастливой Светланы!